

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

Дело № 46-АПУ13-19

г. Москва

29 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Ситникова Ю.В.,
судей Семёнова Н.В. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Левина А.Н., адвокатов Бурдина С.А., Кирина А.С., Сагина А.А., Усанова Д.В., потерпевших Е [REDACTED] Л [REDACTED], К [REDACTED] на приговор Самарского областного суда от 26 марта 2013 года, по которому

ЛЕВИН А [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.105 УК РФ – на 13 лет, без ограничения свободы, по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – на 12 лет, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, по ч.1 ст.222 УК РФ – на 2 года, без штрафа.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свобод на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

КОТЕНЕВ А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

ранее не судимый,

осужден по ч.1 ст.119 УК РФ к ограничению свободы сроком на 1 год и 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда:

в пользу Л [] с Котенева А.В. [] рублей и с Левина А.Н. [] рублей;

в пользу Е [] с Котенева А.В. [] рублей и с Левина А.Н. [] рублей;

в пользу К [] с Левина А.Н. в возмещение морального вреда ее сыну, К [] [] года рождения, [] рублей.

Судом также разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Семёнова Н.В., выступления осужденных Левина А.Н. и Котенева А.В., адвокатов Бурдина С.А., Новикова И.С., Анпиловой Р.Н., потерпевшей Л [] по доводам жалоб, возражения прокурора Шиховой Н.В. на доводы жалоб,

Судебная коллегия

установила:

Котенев А.В. осужден за угрозу убийством потерпевшим Б [] и Е []

Левин А.Н. осужден за убийство Б [] и за покушение на убийство Е [] за незаконное хранение огнестрельного оружия, боевых припасов и незаконное ношение боевых припасов.

Преступления совершены 1 марта 2012 года в г. [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

осужденный Левин А.Н. просит отменить приговор и вернуть дело прокурору, считает, что суд неправильно квалифицировал его действия по ч.1 ст.105 УК РФ и ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, он действовал с единым умыслом и его действия должны быть квалифицированы по одной статье, просит признать в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправное поведение потерпевших, убийство Б [] он совершил, защищаясь от его нападения, по той же причине стрелял в Е [] умысла на убийство потерпевших у него не было;

адвокат Бурдин С.А. в защиту осужденного Левина А.Н. в жалобе и дополнении к ней просит отменить приговор и возвратить дело прокурору, считает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, суд ухудшил положение Левина, изменив обвинение в сторону более тяжкого преступления, председательствующим не были приняты меры для обеспечения состязательности процесса и равенства сторон, были допущены многочисленные нарушения процессуального закона, выводы суда основаны на недопустимых доказательствах, на противоречивых показаниях свидетелей, дает оценку показаниям потерпевшего Е [REDACTED] свидетелей, другим доказательствам и делает вывод о том, что Левин действовал в состоянии необходимой обороны, но превысил ее пределы, указывает, что судом необоснованно не удовлетворены ходатайства о повторном допросе свидетеля Г [REDACTED], в проведении следственного эксперимента, назначении ситуационной медико-криминалистической экспертизы, не были осмотрены вещественные доказательства, считает назначенное Левину наказание чрезмерно суровым;

адвокат Кирин А.С. в защиту осужденного Котенева А.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что судом было нарушено право Котенева на защиту, т.к. им было заявлено ходатайство о том, чтобы его защиту осуществляли адвокаты Кирин А.С., Сагин А.А. и Усанов Д.В., однако участие Усанова не было обеспечено, приговор постановлен с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, т.к. суд сослался в приговоре на доказательства без предоставления протокола судебного заседания, ходатайство Котенева об ознакомлении с протоколом и предоставлении ему протокола не отклонено и не рассмотрено, не было рассмотрено судом и ходатайство о проведении следственного эксперимента, государственный обвинитель во время оглашения показания свидетелей на следствии задавала им вопросы, в перерыве допрошенные и не допрошенные свидетели общались между собой, дает оценку доказательствам и делает вывод о том, что вина Котенева не доказана, в его действиях нет признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.119 УК РФ;

адвокат Сагин А.А. в защиту осужденного Котенева А.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что судом было нарушено право Котенева на защиту, т.к. им было заявлено ходатайство о том, чтобы его защиту осуществляли адвокаты Кирин А.С., Сагин А.А. и Усанов Д.В., однако участие Усанова не было обеспечено, ходатайство Котенева об ознакомлении с протоколом судебного заседания, который является доказательством, до вынесения приговора было оставлено без внимания, поэтому Котенев не мог защищаться в полной мере, в основу приговора положены противоречивые показания потерпевшего

следственного эксперимента отказано, суд необоснованно не признал протокол выемки у свидетеля А [] недопустимым доказательством, суд необоснованно взыскал с Котенева в пользу Л [] в счет компенсации морального вреда [] руб.;

адвокат Усанов Д.В. в защиту осужденного Котенева А.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что судом было нарушено право Котенева на защиту, т.к. им было заявлено ходатайство о том, чтобы его защиту осуществляли адвокаты Кирин А.С., Сагин А.А. и Усанов Д.В., однако уголовное дело было рассмотрено без участия адвоката Усанова;

потерпевший Е [] просит учесть причиненный его здоровью вред и последствия этого, взыскать в счет компенсации морального вреда с Котенева А.В. [] рублей и с Левина А.Н. [] рублей;

потерпевшая Л [] просит учесть ее страдания, вызванные смертью сына, взыскать в ее пользу в счет компенсации морального вреда с Котенева А.В. и с Левина А.Н. по [] рублей;

потерпевшая К [] [] просит учесть, что в результате преступления она лишилась гражданского супруга, а ее сын – отца, взыскать в ее пользу в счет компенсации морального вреда с Котенева А.В. и с Левина А.Н. по [] рублей, взыскать с Левина А.Н. в пользу ее сына, К [] в счет компенсации морального вреда [] рублей, взыскать с Левина А.Н. в пользу ее сына, К [] в счет возмещения материального вреда [] рублей.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Клементьева И.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для отмены либо изменения приговора.

Вина осужденных Котенева и Левина в совершении инкриминируемых им преступлений подтверждается доказательствами, полученными на предварительном следствии при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, проверенными в судебном заседании, признанными судом относимыми, допустимыми и достаточными, подробно изложенными в приговоре и получившими надлежащую оценку, а именно: показаниями Котенева и Левина на предварительном следствии, потерпевшего Е [], свидетелей Г [], К [], П [], Б [], Г [], А [], заключениями судебно-медицинских, медико-

криминалистических, судебно-баллистических экспертиз, протоколом явки с повинной Левина, протоколом осмотра места происшествия; протоколами выемок вещественных доказательств, а также показаниями Левина и Котенева в ходе предварительного следствия

Вопреки доводам жалоб осужденных и их адвокатов, суд обоснованно положил в основу обвинения показания потерпевшего Е [] а также показания свидетелей - сотрудников бара [] присутствовавших в нем в момент произошедших событий, Г [] [] К [] П [], Б [] Р []

Так, потерпевший Е [] показал, что он совместно со своим знакомым Б [] в числе других лиц находились в баре []». За соседним столиком видел Котенева и Левина. В один момент увидел, что Б [] и Котенев разговаривают друг с другом на повышенных тонах. О чем они разговаривали, не слышал, но он попросил их успокоиться и не мешать отдыхать другим. Через некоторое время он и Б [] остались в баре вдвоем. Он выходил из зала, вернувшись, увидел Котенева и Б [], которые выражались в адрес друг друга нецензурной бранью. Он попытался их успокоить, встал между ними. В это время увидел в правой руке Котенева гранату, похожую на РГД-5, без чеки. Котенев кричал, что сейчас взорвет гранату. Он стал уговаривать Котенева, чтобы он вставил чеку обратно в гранату, но увидел, что чеки в левой руке Котенева нет. Он испугался за свою жизнь и жизнь Б [], т.к. думал, что Котенев может взорвать гранату. На его требования вставить чеку и убрать гранату Котенев не реагировал, поэтому он решил забрать ее у него. Он толкнул Котенева на диван, прижал его руку с гранатой, а левой рукой попытался вытащить гранату из его руки. Б [] стоял рядом, но не помогал ему. В какой-то момент он поднял голову и посмотрел влево и увидел перед собой в 1,5-2 метрах Левина, у которого правая рука была вытянута, в ней был пистолет с глушителем. Левин целился в Б [], стоявшего недалеко от него, Е [], и в 2 м от Левина, выстрелил в Б []. После выстрела он опустил голову, т.к. понял, что сейчас Левин будет стрелять в него. В этот момент он услышал еще один выстрел и почувствовал сильную боль в области головы. От выстрела он упал на лежавшего Котенева и потерял сознание. В тот день лично у него с Левиным и Котеневым в баре конфликтов не было.

Из показаний свидетелей Г [] К [] П [], Б [] Р [] следует, что 1 марта 2012 года в караоке-зале находились осужденные Левин и Котенев с двумя девушками, а также потерпевшие Б [] и Е [] с двумя мужчинами. Свидетелям К [], П [], Б [] от других сотрудников бара было известно, что между Котеневым и одним из потерпевших произошел конфликт, в результате

Котеневым и одним из потерпевших произошел конфликт, в результате которого один из потерпевших ударил Котенева по лицу книгой-песенником. Свидетель Р [] наблюдал конфликт между Котеневым и одним из потерпевших, в результате которого они «поговорили напряженно». Через некоторое время Котенев и Левин уехали из бара, разошлись остальные посетители, остались Б [] и Е []

Относительно событий, произошедших после возвращения Левина и Котенева в бар, указанные свидетели показали следующее:

Свидетель Г [] охранник бара, утверждал, что Левин и Котенев одновременно поднялись наверх в бар. В караоке-зале он видел, что Котенев держит в правой руке гранату, поднимая ее вверх. За эту руку его держал Е []. Б [] стоял рядом с Котеневым и Е [], что-то говорил. Левин в это время сидел за столом. К [] в это время также находился в зале. Когда он стал подходить к К [], Левин встал из-за стола, достал из одежды пистолет, приблизился к Б [], после чего выстрелил в него. Во время выстрела Левин находился от Б [] на расстоянии 2 шагов.

Свидетель К [] охранник бара, показал, что после возвращения сначала Котенев поднялся наверх, а Левин остался внизу. По его просьбе Г [] поднялся наверх, а через некоторое время он по монитору наблюдения увидел, что Котенев подсел за стол к потерпевшим. Поднявшись в караоке-зал, увидел Котенева с гранатой в руке. Тут же был и Г []. Е [] держал руку Котенева, чтобы тот не отпустил гранату. Б [] стоял рядом и просил Котенева убрать гранату. Он и Г [] стали выводить персонал из зала - ведущую, официантку и ди-джея. В какой-то момент увидел сидящего за столом в зале Левина, который достал из куртки пистолет с глушителем и сначала выстрелил в голову Б [], находившегося от него на расстоянии 1,5 м. Затем Левин выстрелил в Е [], который держал руку Котенева.

Свидетель П [] администратор бара, показала, что 1 марта 2012 года в зал зашел Котенев, попросил принести ему пиво, прошел в караоке-зал, сел за стол. В это время потерпевшие пели. В какой-то момент Котенев встал, прошелся по залу и вновь вернулся на свое место. Она вышла из зала, вернулась обратно через 10 минут. У входа в зал, охранник крикнул ей, что «у него граната». Заглянув в караоке-зал, увидела, что Е [] борется с Котеневым, пытаясь отобрать у него гранату зеленого цвета. Б [] также пытался отнять гранату. Она не заметила, в какой момент Левин оказался в караоке-зале. Услышала выстрелы, затем увидела Левина, который, вытянув руку с пистолетом, сказал всем лечь, что она и сделала.

зал зашел Левин, сел за стол напротив столика потерпевших. Котенев встал, прошелся по залу, вернулся к столику и сел за него. Увидел, что Котенев достал откуда-то гранату РГД, выдернул чеку, крикнул, что всех взорвет, Б [] просил Котенева, чтобы он прекратил свои действия и отдал гранату, а Е [] повалил Котенева на диван, сжал руку Котенева, в которой была граната, своей рукой, чтобы граната не взорвалась. Граната была РГД зеленого цвета, боевая. Затем увидел, что Левин откуда-то из одежды достал пистолет и направил дуло пистолета в сторону виска Б [] и с расстояния примерно 0,5 м произвел выстрел в висок Б [], который упал. Тут же Левин выстрелил в Е []. Левин повернулся в его сторону, он же убежал и спрятался.

Суд, давая оценку показаниям указанных свидетелей, обоснованно указал на отсутствие существенных противоречий, поскольку из показаний указанных лиц следует, что все они наблюдали произошедшее в разные моменты, с разных мест и в динамике событий.

Обоснованно отказано судом в удовлетворении ходатайства о проведении следственного эксперимента на месте происшествия с участием осужденных и свидетелей, сославшись на отсутствие существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц.

Суд, вопреки доводам жалоб адвокатов, давая оценку заключениям судебных экспертиз, оценил их наряду с другими доказательствами по делу, а также указал мотивы, по которым принял заключение в качестве доказательства и отверг другое.

Доводы жалобы адвоката Бурдина С.А. о том, что заключение эксперта о характере причиненных Б [] телесных повреждений и причине его смерти содержит противоречия, которые не были судом устранены, несостоятельны.

В суде было исследовано заключение судебно-медицинской экспертизы, в котором указано, что смерть потерпевшего Б [] наступила в результате проникающего сквозного ранения головы. Данный вывод эксперта подтвержден наличием на трупе входной огнестрельной раны в левой височной области и выходной огнестрельной раны в правой височной области потерпевшего.

Суд обоснованно отказал защите Левина А.Н. в удовлетворении ходатайства о повторном допросе свидетеля Г [] с участием переводчика, т.к. Г [] в суде давал показания на русском языке, перед началом допроса

в суде ходатайства о предоставлении ему переводчика и даче им показаний на азербайджанском языке Г [] не заявлял. После его допроса в суде замечаний от защитников Левина и Котенева не поступило.

Судебное разбирательство по делу проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Все устные и письменные замечания защиты на действия председательствующего рассмотрены и занесены в протокол судебного заседания, письменные замечания приобщены к протоколу судебного заседания.

Доводы жалоб о том, что председательствующий в нарушение требований ст.ст.193, 289 УПК РФ произвел опознание подсудимых допрошенными свидетелями, являются несостоятельными.

Государственным обвинителем при оглашении показаний свидетелей на предварительном следствии также не допущено нарушений закона

Доводы жалобы адвоката Бурдина С.А. о нарушении судом требований ч.1 ст.240, ч.1 ст.284 УПК РФ несостоятельны, поскольку ходатайств об осмотре вещественных доказательств от стороны защиты в судебном заседании не поступило.

Несостоятельны и доводы адвоката Бурдина С.А. о том, что суд необоснованно положил в основу обвинения Левина по ч.1 ст.222 УК РФ доказательства, полученные с нарушением ст.ст.182,183 УПК РФ.

Доводы жалоб адвокатов Кирина А.С., Сагина А.А. и Усанова Д.В. о нарушении права Котенева на защиту являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, на предварительном следствии защиту Котенева осуществляли адвокаты Кирин, Сагин и Усанов. В начале судебного разбирательства Котенев заявил, что в суде его защиту будут осуществлять адвокаты Кирин и Сагин, при этом пояснил, что адвокат Усанов в деле участвовать не будет, т.е. отказался от услуг адвоката Усанова. Указанное обстоятельство, а также отсутствие соответствующих возражений адвоката Кирина, отражено в протоколе судебного заседания по делу.

Суд, вопреки утверждениям защиты, принимал меры для соблюдения порядка в судебных заседаниях и в перерывах между ними, что видно из протокола судебного заседания.

То обстоятельство, что осужденные и их адвокаты не были ознакомлены с протоколом судебного заседания до вынесения приговора, не является основанием для отмены приговора.

Кроме того, вопреки доводам жалобы адвоката Сагина А.А. протокол судебного заседания не является доказательством.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Котенева А.В. в угрозе убийством потерпевшим Б [] и Е [], вина Левина А.Н. в убийстве Б [] в покушении на убийство Е [] в незаконном хранении огнестрельного оружия, боевых припасов и незаконном ношении боевых припасов, доказана, обоснованно отвергнув их доводы о том, что они действовали в состоянии необходимой обороны, защищаясь от нападения потерпевших.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия находит несостоятельными аналогичные доводы жалоб осужденных и их адвокатов.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Вопреки доводам жалобы адвоката Бурдина С.А. суд за пределы предъявленного Левину обвинения не вышел.

При назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности каждого, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, явку с повинной Левина, противоправное поведение потерпевших, наличие у осужденных несовершеннолетних детей, назначил каждому наказание, соразмерное содеянному.

Оснований для снижения наказания Судебная коллегия не находит.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии с требованиями ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, с учетом степени нравственных страданий и материального положения потерпевших, материального положения осужденных и их семей.

Оснований для изменения приговора в части размера взысканной компенсации морального вреда Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. ст. 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Самарского областного суда от 26 марта 2013 года в отношении ЛЕВИНА А [REDACTED], Н [REDACTED] и КОТЕНЕВА А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Левина А.Н., адвокатов Бурдина С.А., Кирина А.С., Сагина А.А., Усанова Д.В., потерпевших Е [REDACTED], Л [REDACTED], К [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]